

Миллеров Е. В., Миллерова Е. А.

СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЙНЫЕ АСПЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В данной статье авторами анализируется содержательное значение термина «сексуальная эксплуатация человека» применительно к нормам российского законодательства, предусматривающим юридическую ответственность за деяния такого характера. Сделан вывод о том, что основной массив норм, предусматривающих ответственность за такие деяния, сегодня сосредоточен в Уголовном кодексе Российской Федерации. Не смотря на это, авторами обращается внимание на то, что ответственность за социально негативные деяния такого характера предусмотрены в отношении юридических лиц Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 6.19 и ст. 6.20). Более того, юридическому сообществу предложено активизироваться в организации и проведении различных научных и научно-практических мероприятий, посвященных современным проблемам противодействия такой эксплуатации человека. Высказано мнение о целесообразности принятия Верховным Судом Российской Федерации постановления Пленума по разъяснению вопросов квалификации преступлений, связанных с организацией проституции и оборота порнографических материалов.

Ключевые слова: человек, сексуальная эксплуатация, понятие, юридическая ответственность, нормы, проблемы, противодействие, совершенствование.

Для цитирования: Миллеров Е. В., Миллерова Е. А. Сексуальная эксплуатация человека: понятийные аспекты в контексте юридической ответственности // Проблемы права. 2026. № 3 (103). С. 45–50. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-45-50

Millerov E. V., Millerova E. A.

SEXUAL EXPLOITATION OF A PERSON: CONCEPTUAL ASPECTS IN THE CONTEXT OF LEGAL LIABILITY

Abstract. In this article, the authors analyze the substantive meaning of the term “sexual exploitation of a person” in relation to the norms of Russian legislation that provide for legal liability for acts of this nature. It is concluded that the main body of norms providing for liability for such acts is currently set out in the Criminal Code of the Russian Federation. Despite this, the authors draw attention to the fact that liability for socially negative acts of this nature is provided for in relation to legal entities under the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (Articles 6.19 and 6.20). Moreover, the legal community is encouraged to step up its efforts in organizing and conducting various scientific and scientificpractical events dedicated to contemporary issues related to countering such human exploitation. The opinion is expressed that it would be advisable for the Supreme Court of the Russian Federation to adopt a Plenum resolution clarifying issues related to the classification of crimes involving the organization of prostitution and the circulation of pornographic materials.

Keywords: human, sexual exploitation, concept, legal liability, norms, problems, counteraction, improvement

45

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки

For citation: Millerov E. V., Millerova E. A. Sexual Exploitation of a Person: Conceptual Aspects in the Context of Legal Liability. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. № 3 (103). Pp. 45–50. (In Russ.). DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-45-50

Сексуальная эксплуатация человека является терминологическим сочетанием, которое известно как ученым правоведом, так и сотрудникам правоохранительных органов, задействованным в борьбе с организованной проституцией, изготовлением и оборотом порнографии, а также иными общественно негативными и противоправными деяниями, в рамках которых эксплуатируется тело человека в половом (сексуальном) его предназначении. Однако каждый из этих правоведов, равно как и представителей правоохранительных органов, выявляющих и пресекающих деяния такого характера, на конкретный вопрос, какими именно нормами российского законодательства предусмотрена юридическая ответственность за сексуальную эксплуатацию человека, не дадут точного ответа, что абсолютно логично в сегодняшней понятийной ситуации относительно указанных противоправных деяний в российском праве.

Начиная анализ понятийных аспектов сексуальной эксплуатации в контексте юридической ответственности следует начать с того, что данный термин имеет место в российском законодательстве благодаря международно-правовым актам, среди которых, в первую очередь, следует обозначить тот акт, где интересующий нас термин есть уже в самом его названии — Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений¹. Так же данный термин присутствует в таких международно-правовых актах как: Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ст. 34)², Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. (ст. 3)³, Протокол о предупреждении

и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее 2000 г. (ст. 3)⁴, Протокол 2014 г. к Конвенции относительно принудительного или обязательного труда 1930 года (преамбула)⁵. Однако определения данному термину в этих международно-правовых актах не дается. Даже в упомянутой выше Конвенции Совета Европы, применительно к этому термину (п. b ст. 3) в его совокупности еще и с термином «сексуальные злоупотребления», дано не определение, а широкий перечень действий, предусмотренный статьями 18–23 указанного международно-правового акта.

В Соглашении о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека, заключенном в 2005 г., термин «сексуальная эксплуатация» упомянут в ст. 1 в качестве одной из форм эксплуатации человека, наряду с проституцией, принудительным трудом, рабством и др., если конкретнее, то в терминологической связке «...эксплуатация проституции других лиц или иные формы сексуальной эксплуатации»⁶. Вместе с тем, в Модельном законе стран СНГ 2008 г., посвященном противодействию торговле людьми⁷, предусмотрены определения как термину «сексуальная эксплуатация человека», так и термину «сексуальная эксплуатация ребенка»

Нью-Йорке 26 сентября 2012 года) // СПС «Консультант Плюс»

⁴ «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2026 г.).

⁵ «Протокол к Конвенции относительно принудительного или обязательного труда 1930 года» (Подписан в г. Женеве 11.06.2014) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2026 г.).

⁶ «Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека» (Заключено в г. Москве 25.11.2005) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2026 г.).

⁷ «Модельный закон о противодействии торговле людьми» (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30–11 на 30-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2026 г.).

¹ «Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» (CETS N 201) [рус., англ.] (Заключена в г. Лансароте 25.10.2007) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2026 г.).

² «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2026 г.).

³ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 25 мая 2000 года и подписанный от имени Российской Федерации в городе

(ст. 3). Не приводя здесь дословно оба эти определения, поскольку содержательно они во многом схожи, лишь отметим, что основными отличиями данных определений в отношении ребенка и взрослого лица, заключаются в том, что касаясь ребенка использовано словосочетание «склонение или принуждение» по поводу действий сексуального характера, перечисленных в данном определении (дефиниция в отношении взрослых содержит только слово «принуждение», с дополнительной оговоркой «в том числе путем злоупотребления его уязвимым положением»⁸), также в определении «сексуальная эксплуатация ребенка» предусмотрено использование его «в качестве объекта секс-туризма», чего нет в определении сексуальной эксплуатации взрослых лиц. В то же время в определении по взрослым, предусмотрено «обращение и удержание в сексуальном рабстве», чего мы не видим в дефиниции, касающейся детей. Если говорить, наоборот, об общих аспектах этих двух определений, то, безусловно, первоочередным здесь следует назвать наличие одной и той же цели сексуальной эксплуатации (как взрослых, так и детей), описанной в тексте обоих определений — извлечение материальной или иной выгоды.

Говоря об интересующем нас термине в российском законодательстве, следует обратиться к Уголовному кодексу РФ, а именно непосредственно к норме, предусматривающей уголовную ответственность за торговлю людьми (ст. 127.1), которая была введена в Кодекс еще в декабре 2003 г.⁹ Поскольку в ее диспозиции по отношению к человеку применен термин «эксплуатация», то в примечании к этой же норме дано официальное определение словосочетанию «эксплуатация человека»: «использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние»¹⁰. Из этого определения мы видим, что, во-первых, сексуальная эксплуатация яв-

ляется одним из видов эксплуатации человека (наряду с рабским трудом и подневольным состоянием), во-вторых, проституция является одной из разновидностей сексуальной эксплуатации, наряду с иными ее формами, которые, к сожалению, в данном определении не раскрываются и не перечисляются. Не дается ответа на этот вопрос и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором разъясняются вопросы квалификации деяний по ст. 127.1 УК РФ¹¹.

Отсутствие официального определения термина «сексуальная эксплуатация человека» в российском законодательстве, как это обычно бывает, абсолютно логично рождает различные авторские определения данному термину в научных публикациях, посвященных указанной тематике. Так, например, В. И. Коваленко под сексуальной эксплуатацией человека предлагает понимать «использование в корыстных целях физических параметров и сексуальных свойств человека, обусловленных его половым статусом (сексуальностью)» [1, С. 98–99], а, к примеру, И. Ю. Фазилов — «использование другого человека против его воли для занятия проституцией, осуществление действий циничного или порнографического характера, участие в приготовлении подобного характера продукции или зрелищах» [2, с. 43].

Не приводя здесь все авторские определения данного термина и не предлагая собственный его вариант, считаем в практическом аспекте более важным ответ на вопрос, какие именно из российских правовых норм, сегодня предусматривают юридическую ответственность за сексуальную эксплуатацию человека. Для основного ориентира определения такого перечня, представляется целесообразным взять за основу приведенные выше определения «сексуальная эксплуатация человека» и «сексуальная эксплуатация ребенка», предусмотренные ст. 3 Модельного закона СНГ «О противодействии торговле людьми» 2008 г., заранее понимая, что перечень норм по обоим этим видам сексуальной эксплуатации не будет совпадать полностью.

Сразу скажем, что по нашему мнению, исходя из общественной опасности дея-

⁸ уязвимое положение жертвы торговли людьми — определение термина предусмотрено в ст. 3 вышеуказанного Модельного закона СНГ 2008 г. (дата обращения: 10.09.2026 г.).

⁹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2026 г.).

¹⁰ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2026 г.).

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2026 г.).

ний, связанных с сексуальной эксплуатацией как взрослых лиц, так и, тем более, детей, ответственность за их совершение и наказуемость, является прерогативой уголовного права. В связи с этим, ответы на вопросы, которые мы здесь ставим, а также ставят наши коллеги-правоведы, посвящающие свои научные публикации данным аспектам, как справедливо подчеркивает Г. Т. Пачулия, надеемся, будет способствовать минимизации препятствий, возникающих у правоохранительных органов на пути формирования и применения эффективных уголовно-правовых средств в борьбе с сексуальной эксплуатацией человека [3, с. 166].

Если анализировать нормы Особенной части УК РФ с проекцией на интересующие нас определения, предусмотренные вышеуказанным Модельным законом СНГ «О противодействии торговле людьми» 2008 г., то видим, что преступления, направленные на сексуальную эксплуатацию человека, а именно лиц, достигших совершеннолетнего возраста, сегодня находятся в двух главах УК РФ (гл. 17 и гл. 25), а именно ст. 127.1, 240, 241, 242 УК РФ. Причем, касаясь ст.ст. 240, 241, 242 УК РФ эти преступные деяния следует считать непосредственно направленными на сексуальную эксплуатацию человека, если они нацелены на получение лицом, совершающим одно из этих преступлений (либо их совокупность, что бывает нередко, исходя из судебной практики¹²) материальной или иной выгоды, а также, если они совершены с принуждением по отношению к эксплуатируемому, в том числе с применением насилия либо с использованием уязвимого положения такого человека.

В отношении несовершеннолетних перечень преступных деяний, непосредственно связанных с их сексуальной эксплуатацией, во-первых, гораздо расширяется, т. к. на наш взгляд, это составы, предусмотренные ст.ст. 127.1, 240, 240.1, 241, 242.1, 242.2 УК РФ. Представляется, что

к этой группе преступлений, в определенных случаях, можно относить и деяния, предусмотренные ст. 134 и ст. 135 УК РФ. Характерной особенностью отнесения преступлений к сексуальной эксплуатации в отношении несовершеннолетних, в отличие от такой эксплуатации взрослых, это то, что в отношении первых не требуется обязательного наличия принуждения, насилия и иных способов, направленных на преодоление самостоятельного решения потерпевшего.

Касаясь официальных разъяснений особенностей квалификации преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией Верховным Судом РФ в постановлениях Пленума отметим, что по ст. 127.1 УК РФ в вышеуказанном постановлении от 24.12.2019 № 58 применительно к торговле людьми в целях их сексуальной эксплуатации, мы ничего не находим, а вышеуказанные интересующие нас статьи главы 25 УК РФ (ст.ст. 240, 240.1, 241, 242, 242.1, 242.2 УК РФ) до сих пор незаслуженно, на наш взгляд, обделены вниманием со стороны Верховного Суда РФ на предмет официальных разъяснений их квалификации, за исключением разъяснения особенностей уголовно-правовой оценки распространения, демонстрации и рекламирования порнографии (ст. 242 и ст. 242.1 УК РФ) с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в своем постановлении Пленума от 15 декабря 2022 года № 37 (п. 22)¹³.

Нельзя не отметить и достаточно низкую активность юридического сообщества по вопросам проведения научных, научно-практических конференций и круглых столов, посвященных борьбе с сексуальной эксплуатацией человека. Так, анализ открытых к свободному доступу баз данных по этим мероприятиям показал, что за последние двадцать лет в России в целом, проведено всего лишь три мероприятия, посвященных данной тематике, да и то лишь вопросам противодействия сексуальной эксплуатации исключительно несовершеннолетних (два из этих трех ме-

¹² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.03.2012 г. по уголовному делу № 81-О12-12 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.11.2014 г. по уголовному делу № 51-АПУ14-39 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 15.06.2015 г. по уголовному делу № 22-768/2015 // Сайт «Судебные решения РФ» — <https://судебныерешения.рф>; Приговор Самарского областного суда от 03.12.2012 г. по уголовному делу № 2-82/2012 // СПС «Консультант Плюс» и др.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2026 г.).

роприятий — парламентские слушания)¹⁴. В остальных случаях, имели место научные конференции и круглые столы, посвященные борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией рабского труда в целом, которых за эти же двадцать лет мы насчитали в России не более десяти мероприятий.

Анализируя нормы российского законодательства, следует задаться вопросом наличия только лишь в уголовно-правовых нормах ответственности за деяния, связанные с сексуальной эксплуатацией человека. В некоторых публикациях авторы в числе норм, предусматривающих ответственность за такие деяния, называют и ст. 6.12 КоАП РФ [4, С. 98–105], т. к. данная норма предусматривает ответственность за «Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией»¹⁵. Однако с таким мнением согласиться крайне сложно, поскольку действия лица, подпадающие под ст. 6.12 КоАП РФ, по нашему мнению, не отвечают природе действий эксплуататора, в отличие от организатора занятия проституцией, но такие действия, как известно, являются уголовно, а не административно наказуемыми (ст. 241 УК РФ).

Вместе с тем, говорить о том, что в действующем КоАП РФ сегодня нет статей, предусматривающих административную ответственность за сексуальную эксплуатацию людей, будет не совсем верным, поскольку сегодня в данном Кодексе имеются ст. 6.19 и ст. 6.20, предусматривающие ответственность юридических лиц за деятельность, связанную с созданием

условий для торговли детьми и (или) их эксплуатации (ст. 6.19 КоАП РФ), а также за изготовление и оборот юридическим лицом материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних (ст. 6.20 КоАП РФ). Обе нормы введены в КоАП РФ в апреле 2013 г.¹⁶

Таким образом, можно констатировать следующее:

1. Составы преступлений, связанные с сексуальной эксплуатацией человека сегодня предусмотрены нормами разных глав Особенной части Уголовного кодекса РФ, причем перечень таких преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних гораздо шире, чем в отношении лиц, достигших совершеннолетнего возраста.

2. Не смотря на то, что подавляющее большинство норм, предусматривающих юридическую ответственность за деяния, непосредственно связанные с сексуальной эксплуатацией человека сегодня находятся в действующем Уголовном кодексе РФ, борьба с такой эксплуатацией должна осуществляться и с учетом наличия административной ответственности юридических лиц в этой сфере (ст. 6.19 и ст. 6.20 КоАП РФ).

3. Юридическому сообществу необходимо активизироваться в вопросах организации различных научных и научно-практических мероприятий (конференции, круглые столы и т. п.) для обсуждения особенностей и проблем противодействия сексуальной эксплуатации человека в современном мире, а также для выработки наиболее оптимальных мер противодействия этим социально негативным деяниям.

4. Было бы целесообразным принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ, официально разъясняющего вопросы квалификации преступлений, связанных с организацией проституции и оборотом порнографических материалов (ст.ст.240, 240.1, 241, 242, 242.1, 242.2 УК РФ).

¹⁴ Материалы парламентских слушаний «Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления». 04.02.2002 г., Москва / Сост. С. П. Горячева — М.: Изд.: Гос. Дума, 2003 г. 140 с.; Материалы парламентских слушаний «О совершенствовании законодательства, направленного на борьбу с детской порнографией, проституцией и иными формами насилия. Международный опыт». Москва, 11.06.2009 / Сост. Е. А. Вахитова — М.: Изд.: Гос. Дума, 2009. 77 с.; Сборник статей Второго Международного круглого стола «Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансароте, 25.10.2007): опыт, состояние и перспективы имплементации» / Под ред. М. А. Симоновой. Москва, РУДН. 2017. 52 с.

¹⁵ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.07.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.09.2026 г.).

¹⁶ Федеральный закон от 05.04.2013 № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс»

Литература

1. Коваленко В. И. Криминальная эксплуатация человека: понятие, виды, проблемы правовой регламентации // Право и образование 2014. № 2. С. 98–99.
2. Фазилов И. Ю. Уголовно-правовая характеристика понятия «эксплуатация человека» // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2016. № 3 (24). 2016. С. 42–44.
3. Пачулия Г. Т. Проблемные вопросы определения понятия «сексуальная эксплуатация человека» и его уголовно-правовое значение // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 161–166.
4. Кадников Ф. Н. К вопросу об ответственности за занятие проституцией и сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией // Криминологический журнал. 2022. № 4. С. 98–105.

References

1. Kovalenko V. I. Criminal exploitation of a person: concept, types, problems of legal regulation // Law and Education. 2014. No. 2. Pp. 98–99.
2. Fazilov I. Yu. Criminallegal characteristics of the concept of “exploitation of a person” // Eurasian Union of Scientists (EUS). 2016. No. 3 (24). 2016. Pp. 42–44.
3. Pachulia G. T. Problematic issues in defining the concept of “sexual exploitation of a person” and its criminal law significance // Actual Problems of Russian Law. 2016. No. 4 (65). Pp. 161–166.
4. Kadnikov F. N. On the issue of liability for engaging in prostitution and sexually exploiting other persons in the form of them engaging in prostitution // Criminological Journal. 2022. No. 4. Pp. 98–105.

Сведения об авторах

Миллеров Е. В. — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры «Уголовное право и публично правовые дисциплины» Донского государственного технического университета. Ростов-на-Дону. E-mail: evgenijj-millerov@rambler.ru

Миллерова Е. А. — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Административное право и уголовно-правовые дисциплины» Ростовского государственного университета путей сообщения; доцент кафедры «Уголовное право и публично правовые дисциплины» Донского государственного технического университета. Ростов-на-Дону. E-mail

Information about the authors

Millerov E. V. — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Procedural Law at the South Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines at the Don State Technical University. E-mail: evgenijj-millerov@rambler.ru

Millerova E. A. — PhD in Law, Associate Professor, and Associate Professor at the Department of Administrative Law and Criminal Law Disciplines at the Rostov State Transport University; Associate Professor at the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines at the Don State Technical University.

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 11.09.2026

Дата рецензирования / Received: 21.09.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 23.09.2026